

может уже игнорировать ни один современный человек. Кто не хочет видеть их, но сам обрекает себя на службу реакции, которая рано или поздно все так же будет затоплена историческою волною. Кто видит их, но не становится в ряды армии будущего, тот опять так сам себя обрекает на внутреннюю разлаз, на общественную бездельность, на безплодное присутствие при неизбежном процессе истории. Тот же, кто стал бороться за новый социализм, тот имеет перед собой вполне определенный идеал, вполне ясно намеченный путь, и для него всякое отступление от этого пути есть уже нравственное преступление, историческая ошибка.

* *

Для нас, русских, задача усложняется. Нам приходится не только участвовать в борьбе за нибелий всемирный социалистический идеал. Нам приходится еще продолжать против архаического строя ту борьбу, которую нам завещали предки поколений русской интеллигенции, ту борьбу, о последних фазисах которой и говорили на прежних собраниях наших собраний.

Для нас минуло то время, когда тревожный стих Лермонтова отражал собою разрушение старых политических, общественных и нравственных идеалов и отсутствие новых. Минуло время, когда вопрос о смысле религио-

ного предания хоть был вопросом дня для представителей европейского идеализма и европейской реакции, рядом с антирелигиозным фатализмом людей, сохранивших предания божия разума и свободы 90-х годов прошлого века. Минуло время, когда Жуковский и Пушкины были способны, не возмущаясь, обдумывать вопрос о возможности примирения с абсолютизмом, а молодые Евлинские и Якунины могли увлекаться тегелизмом в его консервативном смысле. Для нас минуло и то время, когда для наших либералов могли сливаться в одно, не особенно различие по своим элементам, пьезе и политический умеренный либерализм, и пламенный радикализм, не смевший коснуться экономических вопросов, и социализм Оуэнгов, надевшийся на мирный прогресс кооперации, и ожесточенная борьба июньских дней 1848 года, и кровавая неделя 1871 г.

Новое поколение дало людей *быва*, которые ушли бороться с общественными злами в Европу под красными знаменами. Оно дало в нашем отечестве тех, которые реально осуществили пророчество стиха 16-летнего поэта. „Настал день“. „Гордые“, хотя „иногда осужденные“, русские люди и русские женщины вошли на „место казни“ среди „проклятых“, „не вошедших“ тех, кто служил народу русскому, но „вошел“ „презренных рабов власти“, и „кончили жизнь“ „ужасною смертью“, „удивившего чуждого края“, как бы повторяя предъ товари-